

Ци Минсюань догадывался, что Ли Шу мог знать, что его заявленная личность была ложью, но он никогда бы не подумал, что Ли Шу имел точку зрения бога. Ли Шу не только знал его истинную личность, но также знал каждую деталь того, что он собирался делать дальше.

Время восстановления после травм пролетело быстро, и была ли это его иллюзия или нет, на этот раз его травмы, казалось, заживали исключительно быстро.

Ли Синьо беспокоилась о человеке, которого она доверила своему брату для выздоровления, и стала чаще навещать его. Однажды она, как обычно, вышла со своей личной служанкой, и ее остановили на полпути.

«Куда идет сестра Синьо?»

Ее остановил Ли Ян.

После того, как в тот день, когда они посетили храм Сянь Го, дул холодный ветер, Ли Ян той ночью заболел. Услышав, что Ли Синьо и Ли Шу приближаются, он специально подошел посмотреть.

Ли Синьо вспомнила, что сказал ей Ли Шу, и, естественно, не взяла Ли Яна с собой. Она только сказала: «Я собираюсь выразить почтение Матери».

«Я тоже какое-то время не выражал почтения Матери. В таком случае, позволь мне и моей сестре пойти вместе». Ли Ян взглянул на солнце, висевшее высоко в небе, но не раскрыл ложь Ли Синьо.

На данном этапе разговора продвигать его дальше было бы слишком намеренно. Ли Синьо подала знак своей служанке взглядом, и вместе с Ли Яном они пошли во двор госпожи Цзо.

Ли Синьо не пришла, поэтому Ли Шу пришлось самому отнести лекарство Ци Минсюаню. Раньше, чтобы способствовать развитию чувств между главными героями, эту работу выполняла Ли Синьо.

Толкнув дверь, он увидел Ци Минсюаня, который, прислонившись к изголовью кровати, читал.

Ци Минсюань услышал звук и поднял глаза. Увидев молодого человека, несущего чашу с лекарством, в его глазах мелькнуло удивление. Хотя они жили под одной крышей, они не проводили много времени вместе. Он видел больше сестру молодого человека, чем самого молодого человека.

Ли Шу протянул ему лекарство, и Ци Минсюань молча выпил его.

Считая дни, пришло время прибытия подчиненных Ци Минсюаня.

«Позволь мне увидеть твои травмы», — Ли Шу поставил пустую миску из-под лекарств обратно на стол.

Зная, что он опытен в медицине, на этот раз Ци Минсюань не стал сопротивляться и охотно протянул Ли Шу руку, чтобы тот проверил его пульс.

Тонкие и нежные пальцы Ли Шу коснулись его пульса, привнося легкую прохладу. Ци Минсюань вытерпел и не повторил своего неуважительного поведения.

Это был первый раз, когда он лично передал свою судьбу кому-то другому.

Ли Шу слегка опустил глаза и, казалось, не чувствовал напряжения в теле Ци Минсюаня. Он убрал руку и сказал: «Ты хорошо поправился».

1314 обнаружил, что значение жизни главного героя стабилизировалась на уровне 70%, что указывает на то, что он вне опасности. Если он хорошо позаботится о себе, он скоро выздоровеет.

Ли Шу, с одной стороны, проверял пульс Ци Минсюаня, а с другой стороны, позволял системе оценить физическое состояние главного героя посредством его физического контакта.

«Должно быть, это благодаря превосходным медицинским навыкам доктора». Ци Минсюань посмотрел на Ли Шу, когда говорил это, и смысл его слов был очевиден. Он хорошо осознавал тяжесть своих травм, и быстрое выздоровление за короткий период продемонстрировало медицинские навыки Ли Шу.

«Да», — равнодушно ответил Ли Шу, принимая комплимент от имени системы.

Ци Минсюань привык к его холодному и безразличному отношению. Он собирался что-то сказать, когда поспешно вошла Цинхэ. Она подошла к Ли Шу, что-то прошептала.

Ли Шу прищурился и насмешливо приподнял уголок губ. «Я понимаю. Можешь пока уйти».

Наконец кто-то не смог удержаться от принятия мер.

Цинхэ опустила голову и отошла.

Ли Шу всегда показывал безразличное поведение перед Ци Минсюанем, и это был первый раз, когда Ци Минсюань видел на нем другое выражение лица. Он не мог не спросить с

любопытством: «Я причинил тебе неприятности?»

В эти дни он не покидал эту комнату из-за полученных травм. Единственными людьми, которых он видел, были молодой человек, девушка, которая его спасла, и служанка в зеленом, которая только что ушла. Он предположил, что молодой человек не раскрыл его существования.

Ли Шу прекратил свои действия. — Нет, это не имеет к тебе никакого отношения. Просто отдохни и выздоровей мирно».

— Он заботится обо мне? Ци Минсюань посмотрел на молодого человека и проследил за его взглядом за окном. Солнечный свет был ярким, редкий солнечный день зимой.

Эта зима показалась теплее, чем в предыдущие годы.

После того, как Ли Ян сопровождал Ли Синью, чтобы выразить почтение госпоже Цзо, он больше не следовал за ней. Вместо этого он попрощался с ней на перекрестке и выбрал другое направление, чтобы уйти. Ли Синью постояла некоторое время на перекрестке, а затем ушла со своей служанкой.

Она не знала, почему Ли Ян вдруг подошел к ней, но на всякий случай больше не пошла к Ли Шу.

Когда перекресток опустел, Ли Ян, который должен был уйти, вышел с другой небольшой тропинки. Его глаза были неясными, и он прошептал: «То, что ты сказала, правда?»

«Служанка видела это своими глазами, здесь абсолютно никакой лжи».

Когда эти слова прозвучали, служанка в розовом вышла с небольшой тропинки, по которой только что прошел Ли Ян. Глаза ее были подобны осенней воде, очаровательны и пленительны; она была никем иным, как служанкой Ли Шу, Сяо Тао.

Ли Ян внезапно обернулся, неожиданно застав Сяо Тао врасплох. Он схватил ее за подбородок и заставил поднять голову. В его тоне не было ни радости, ни гнева: «Ты слуга рядом с моим старшим братом. Какую пользу ты от этого получишь?»

«Почему это отличается от того, что я ожидала?!» В глазах Сяо Тао вспыхнул намек на панику, и, успокоив разум, она сказала: «Люди всегда ищут более высокие должности. Рядом со старшим мастером Цинхэ, а Цинхэ всегда не любила эту слугу. Под ней эта слуга...»

Неполные слова, особенно в сочетании с ее, казалось бы, милым поведением, могли легко разжечь воображение людей.

«Пока я тебе доверяю. Ни с кем не обсуждай этот вопрос. Ты знаешь последствия игнорирования моих приказов». Ли Ян отпустил ее и сурово посмотрел на нее.

Все в доме премьер-министра более или менее знали о прошлых «великих достижениях» Ли Яна. Думая о маленькой служанке, вынесенной из его комнаты, всю в крови, Сяо Тао не могла не содрогнуться.

Поддав страх в своем сердце, Сяо Тао поклонилась: «Третий молодой мастер, будьте уверены, я не произнесу ни единого слова о том, чего не следует говорить».

— Ты можешь уйти.

"Да."

Ли Ян возился с нефритовым кулоном, свисающим с его пояса, размышляя над правдой слов Сяо Тао. Если то, что она сказала, было правдой, в комнате его старшего брата прятался неизвестный человек, и у этого человека были неясные отношения с молодой леди из особняка, Ли Синью. В таком случае это была прекрасная возможность отомстить за то, что он подвергся воздействию холодного ветра.

Если бы доказательства были преподнесены ему на серебряном блюде, не было бы расточительством не оправдать благосклонность небес?

Три дня пролетели быстро, и вскоре пришло время покинуть храм Сянь Го. Эти три дня были спокойными, как последнее затишье перед бурей.

Ли Синью в последнее время посещала его меньше. Во-первых, состояние Ци Минсюаня стабилизировалось, и, поскольку она была незамужней женщиной, ей было неуместно часто навещать его. Во-вторых, необычное поведение Ли Яна послужило для нее предостережением. Имея множество глаз в храме Сянь Го, ей нужно было быть осторожной во всех аспектах.

Через свою служанку она переслала различные лекарственные травы, а пациента доверила Ли Шу, чтобы ей не приходилось приходить каждый день.

Если бы главная героиня не пришла, Ли Шу, естественно, не стал бы ее заставлять.

1314 не мог понять: [Ведущий, почему вы согласились на просьбу главной героини? Если главная героиня не придет, как вы будете развивать отношения между ними?]

Ли Шу поместил покрытые росой цветы сливы в фарфоровую бутылку с узким горлышком и спокойно ответил: [На этот раз наша главная цель — не дать левому премьер-министру обнаружить связь между ними, а затем использовать главную героиню. Сюжетная линия, в которой главная героиня спасает главного героя, реализована. В будущем вопрос развития их

отношений можно будет решать медленно.]

Пока шипы на пути их отношений будут удалены, конечное значение счастья наверняка будет выше, чем раньше.

«Почему все не так?» 1314 потер свою метафорическую голову. — Забудьте об этом, я не буду на этом останавливаться. Я все равно не могу повлиять на мысли ведущего».

«Я ухожу», — Ци Минсюань сел напротив Ли Шу со сложным выражением лица.

Его недавнее выздоровление было исключительно быстрым: были исцелены не только недавние травмы, но и некоторые старые хронические недуги. Все это время его лечил только молодой человек. Было очевидно, кто заслуживает похвалы.

Но этот человек сохранял в его присутствии равнодушное выражение и даже не упомянул о лечении своего давнего недуга. О чем он мог думать?

Руки Ли Шу на мгновение остановились. Он кивнул, показывая, что понял, и продолжил незавершенное задание.

Подчиненные главного героя пришли два дня назад. Однако в то время главный герой едва мог встать с постели, не говоря уже о том, чтобы уйти, никого не предупредив. Теперь, когда травмы больше не мешали ему двигаться, Ли Шу не удивился, что на этот раз он решил уйти.

Ли Шу все время не поднимал головы, его глаза оставались прикованными к цветку сливы в руке. Казалось, что в его глазах живой человек перед ним не мог сравниться с цветком сливы в его руке. По какой-то причине Ци Минсюань почувствовал прилив дискомфорта. «Что такого привлекательного в цветении сливы? Почему бы не посмотреть на меня?»

!!!

Поняв, о чем он думает, Ци Минсюань на мгновение потерял самообладание и быстро поднял чашку чая, чтобы прикрыться.

«Спасибо молодому мастеру и мисс Ли за помощь, я заплачу за эту услугу в будущем», — сказал Ци Минсюань со сложным выражением лица, встал и глубоко поклонился Ли Шу.

«Нет необходимости в такой формальности», — Ли Шу поддержал Ци Минсюаня за руку и помог ему подняться. «Моя сестра спасла тебя по доброте; тебе не нужно отплачивать ей. Что касается меня, то я только помог своей сестре, тебе не нужно мне ничем отплачивать».

Реальные усилия по спасению человека должны быть приписаны системе. Кроме того, его

целью было завершить миссию.

«Хорошо», — Ци Минсюань поднялся при поддержке Ли Шу. Он согласился устно, но его мысли остались его собственными.

Ци Минсюань тихо ушел той ночью, никого не потревожив.

Он выздоровел и ушел на три дня раньше, чем в первоначальном сюжете.

Комната Ли Шу была уединенной, и из-за его подготовки к императорскому экзамену левый премьер-министр специально проинструктировал не беспокоить его, насколько это возможно, поэтому приходили очень немногие люди. Однако сегодня все было по-другому; Рано утром на улице раздался шум, нарушивший его спокойный сон.

Надев верхнюю одежду, Ли Шу открыл дверь. Холодный ветер дул в его сторону, заставляя его вздрогнуть. Затянув халат, он спросил: «Отец, почему ты пришел в такой час?»

За дверью стоял левый министр Ли Чэн с ледяным выражением лица, за ним следовал Ли Ян со злорадным выражением лица.

Увидев Ли Яна, Ли Шу сразу понял; скорее всего, это было связано с Ци Минсюанем.

«Зачем спрашивать сознательно, старший брат? Ты правда не знаешь, почему отец здесь?» Ли Ян с трудом мог скрыть злобу в глазах. Все было организовано. Будет ли отец после сегодняшнего дня обращать на него внимание?

«Я не знаю, о чем ты говоришь», — Ли Шу слегка нахмурился и намеренно встал посередине двери, закрывая обзор двум людям.

Ли Ян увидел в этом угрызения совести, и гордость в его сердце возросла. «Я слышал, что наша добрая сестра спрятала неизвестного мужчину в комнате старшего брата. Если это неправда, почему бы нам с отцом не заглянуть внутрь?»

— Отец думает так же? Ли Шу посмотрел на Ли Чэна.

Ли Чэн промолчал, но молчаливо одобрил действия Ли Яна. Судя по всему, он поддержал слова Ли Яна.

Ли Шу тихо вздохнул: «Раз уж это так, входите».

Затем он отошел в сторону. Ли Чэн вошел первым, а Ли Шу последовал за ним и спросил:

«Если то, что сказал третий брат, неправда, что сделает отец?»

«Если он ложно обвинил тебя, я, естественно, накажу его», — Ли Чэн продолжил идти и сказал: «Те, кто совершает ошибки, должны быть наказаны».

<http://bllate.org/book/15648/1399271>